

Началась новая неделя, и Ли Тан вошел в класс легкими шагами, как будто распространяя солнечный свет повсюду, куда бы он ни шел.

За исключением территории его соседа по парте.

С самого утреннего урока чтения Ли Цычу неподвижно лежал на парте, даже не пытаясь поддерживать дисциплину, как обычно. Теперь же, когда сзади громко разговаривали, ему было все равно.

Ли Тан играл со своим телефоном, а Ли Цычу даже не взглянул. Он вел себя настолько необычно, что можно было подумать, что он заболел.

После занятий Ли Тан обеспокоенно толкнул Ли Цычу в плечо:

— Нужно, чтобы я отпросил тебя?

Ли Цычу закрыл лицо руками и слабо проговорил:

— Ничего страшного, просто дай мне немного побыть одному.

Ли Тан замолчал и даже осторожно листал книгу.

Перевернув две страницы, он постепенно понял, что что-то не так.

Обернувшись, Ли Цычу увидел, что его волосы, которые и так немного отросли, теперь были подстрижены наголо, даже короче, чем его прежняя стрижка под ежик.

Разве он не хотел немного отрастить волосы? Зачем он снова подстригся?

Ли Тан в замешательстве подумал, что, возможно, тот человек, которого раздражали его волосы, больше так не считает.

Во время перерыва Ли Цычу остался в классе вместо того, чтобы пойти на игровую площадку, и Ли Тан не смог найти возможности поговорить с ним.

Тем не менее, было чем порадовать глаз — Цзян Лу, высокий и стоящий в конце очереди, Ли Тан ритмично «поглядывал» во время поворотов в упражнении.

Думая, что он действует осмотрительно, во время одного из поворотов он повернулся и увидел, что Цзян Лу не обернулся, а вместо этого посмотрел на него с понимающей улыбкой на лице.

Смущенный Ли Тан крепко сжал шею и не осмелился обернуться; его уши покраснели, как две вареные креветки.

Возвращаясь в класс после занятий, Ли Тана похлопали по плечу. Это была Су Циньхань из второго класса, протискивающаяся к нему из рядов.

— Бывший сосед по парте, — она все еще так называла Ли Тана. — Я слышала, ты умеешь играть на фортепиано?

Застигнутый врасплох, Ли Тан спросил:

— ...Кто тебе сказал?

— Хо Сичэнь, конечно, кто же еще? Он сказал, что у тебя дома есть фортепиано.

— Я кое-чему научился, когда был младше.

— Ты знаешь, как играть «Песню жаворонка»?

— ...Да.

Ли Тан вспомнил это произведение; он решил сыграть отрывок из нее на экзамене. Тогда она показалась ему прекрасной, и он выучил ее целиком.

— Это здорово! — радостно воскликнула Су Циньхань. — Не мог бы ты аккомпанировать мне на фортепиано на новогодней вечеринке в следующем месяце? Я буду танцевать под эту песню.

Ли Тан слышал, как Ли Цычу рассказывал о новогодней вечеринке в старшей школе № 1 Сюйчэна — вечеринке, на которой учителя и ученики выступают и которое проводится ежегодно в канун Нового года.

— Почему бы просто не включить фонограмму? — спросил Ли Тан.

Су Циньхань поджала губы.

— Это так безлико, в нашей школе ужасная звуковая система, она сухая и не подходит для танцев.

Ли Тан собирался что-то сказать, когда Су Циньхань превентивно добавила:

— Но фортепиано действительно хорошее, его настроили на прошлой неделе, звук фантастический.

— ... Ли Тан на мгновение потерял дар речи. — Но я давно не играл, что, если я задержу тебя...

— Отныне каждую неделю во время урока физкультуры приходи ко мне в музыкальную комнату попрактиковаться. Я уже поговорила с учителем. — Су Циньхань подмигнула ему: — И это не обязательно должна быть практика каждый раз, мы можем взять с собой телефоны и расслабиться.

Ли Тан чувствовал себя между молотом и наковальней. Су Циньхань продолжала его уговаривать:

— А выступление на новогодней вечеринке даст тебе право поехать в зимний лагерь.

Что касается зимнего лагеря, Ли Тан тоже о нем слышал: это были каникулы, устроенные для тридцати лучших учеников класса. Настоящие каникулы, без военной подготовки, без университетских экскурсий, без унылых лекций и исследовательских проектов, только чистое развлечение.

Поэтому это мероприятие пользовалось большой популярностью среди учеников старшей школы № 1. Позже условия стали более открытыми, а некоторые ученики, внесшие особый вклад в развитие школы, получили право на участие в зимнем лагере.

Ли Тан с юности участвовал в бесчисленном множестве подобных групповых мероприятий и даже раз десять ездил в зарубежные учебные лагеря. Его не особо интересовали довольно скудные каникулы по стране, предлагаемые старшей школой № 1.

Но Цзян Лу пойдет.

По итогам двух ежемесячных экзаменов подряд Цзян Лу неизменно входил в двадчатку лучших.

Путешествие с Цзян Лу было огромным искушением.

Су Циньхань видела, что Ли Тан колеблется, и добавила еще один момент:

— И, кроме того, посмотри, какая я жалкая после недавнего расставания.

Ли Тан:

— ...

Хотя неудавшееся признание — это еще не разрыв, но...

Видя, что он почти убежден, Су Циньхань воспользовалась своим преимуществом:

— Тогда все решено, я приготовлю напитки и закуски, тебе остается только прийти.

Не дожидаясь согласия Ли Тана, она повернулась и пошла во второй класс.

Урок физкультуры в среду днем был разделен двумя главными учителями-предметниками, но Ли Тан сбежал по уважительной причине.

Он заранее скачал и распечатал ноты «Песни жаворонка» и пришел пораньше в музыкальную комнату в общежитии, чтобы порепетировать.

Он хотел попрактиковаться дома, но передумал, опасаясь, что это может нарушить покой его матери.

После двух репетиций Су Циньхань пришла с большой сумкой закусок.

Она даже переделалась в танцевальный костюм, состоящий из множества перьев, великолепных, словно облака. Высокая и стройная, Су Циньхань выглядела элегантно и в то же время игриво.

Сначала Ли Тан играл медленно, подражая танцевальным движениям, затем они репетировали по частям, вместе оттачивая детали.

Су Циньхань спросила Ли Тана, что он думает, и тот предложил несколько вариантов. После внесения изменений результаты действительно стали лучше.

— Бывший сосед по парте, у тебя потрясающая эстетика, ты совершенно не похож на тех вонючих мальчишек! — безоговорочно похвалила Су Циньхань.

Ли Тан подумал про себя, что это может быть потому, что он гей, и воспользовался случаем, чтобы предложить:

— Можешь перестать называть меня бывшим соседом по парте...?

Это всегда напоминало ему о Цзян Лу.

Су Циньхань прекрасно поняла смысл его слов и заметно поникла.

Ли Тан не забыл, что она только что пережила «расставание». Наблюдая за ней некоторое время, он осторожно спросил:

— Ты... в порядке?

Су Циньхань помолчала.

— Что я могу сделать, если это не так? Жизнь продолжается.

Она собралась с духом и приподняла юбку.

— Так что вместо того, чтобы тратить время на мечтания, давай займемся чем-нибудь значимым... Давай, Сяо Тан, поиграем!

Ли Тан поежился, услышав новое прозвище, и утешил себя тем, что оно и так неплохо, по крайней мере лучше, чем «бывший сосед по парте».

Прошло сорок пять минут, и, натанцевавшись вдоволь, Су Циньхань сунула большой пакет с закусками в руки Ли Тана, надела пальто и собралась уходить.

Ли Тан не мог столько есть, поэтому он последовал за ней с едой и столкнулся у двери с Хо Сичэнем.

Он и Су Циньхань стояли вместе, болтали и смеялись, атмосфера была гармоничной.

Ли Тан вдруг вспомнил, что Хо Сичэнь раньше преследовал Су Циньхань.

И теперь, когда Су Циньхань была отвергнута Цзян Лу и, похоже, не собиралась продолжать ухаживания, у Хо Сичэня появился шанс. Ведь, как говорится, когда люди разочаровываются в любви, они наиболее уязвимы для злоупотреблений.

А как насчет Ли Цзычу?

Неудивительно, что в последнее время он был так подавлен, ведь он даже побрил голову: если к ней никто не прикасался, она, естественно, больше не будет колючей.

Вернувшись в класс, Ли Тан положил пакет с закусками под парту. Когда Ли Цзычу пнул его ногой, он опустил взгляд и отвернулся.

Ли Тан догадался, что тот знает, откуда взялись эти закуски, и тут же уточнил свою позицию:

— Я просто репетировал с Су Циньхань, я не встаю на ее сторону.

Это развеселило Ли Цзычу.

— Ты же не собираешься повесить плакат «Здесь не зарыто серебро»?

Ли Тан задумался:

— Эта фраза означает «попытка скрыть правду, чтобы потом раскрыть ее». Я сказал правду, использовать эту фразу неправильно.

Ли Цзычу рассмеялся еще сильнее, слезы ручьем потекли по его лицу.

— Похоже, ты в последнее время хорошо учил китайский.

Он сказал Ли Тану, что с самого начала никогда не считал Су Циньхань соперником.

— Чувства — это обоюдное согласие. Она может даже не знать обо мне, так зачем мне с ней соперничать?

Ли Тан нашел его удивительно открытым и здравомыслящим. Он уже собирался выразить свое восхищение, как увидел, как Ли Цзычу поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и выругался:

— Черт возьми, как же я зол!

Не желая, чтобы кто-то видел его слезы, Ли Цзычу стиснул зубы.

— Я зря потратил свой первый поцелуй в восемнадцать лет.

Ли Тан:

— ...

Ли Цзычу знал, что Ли Тан слышал о нем и Хо Сичэне от Цзян Лу, и предупредил:

— Рыбак рыбака видит издалека, берегись, как бы Цзян Лу не превратился в мерзавца под его влиянием.

Смущенный Ли Тан сказал:

— У меня с Цзян Лу не такие отношения.

Ли Цычу, только что расплакавшийся, посмотрел на него покрасневшими глазами.

— Тогда зачем ты пошел посмотреть на него во время спортивных соревнований и отпросился?

— ...Просто из беспокойства.

— Хм-м, беспокойство между обычными друзьями.

— ...

Сказав это, на следующем уроке физкультуры, играя на фортепиано в музыкальном классе, Ли Тан рассеянно задался вопросом: «Мы с Цзян Лу просто друзья?»

Как друзья могут целовать друг друга в губы?

Отвлекаясь, он часто брал не те ноты.

К счастью, сегодня Су Циньхань нужно было идти на радиостанцию, поэтому она ушла с середины занятия. Ли Тан занимался один в огромном классе, делая перерывы, когда уставал, и глядя в окно на деревья и облака.

Это напомнило ему о временах, когда он играл на фортепиано в доме своего учителя. Тот же второй этаж, примерно на той же высоте, похожий вид из окна.

В то время он всегда задавался вопросом, когда же заберет его мама и наденет ли она сегодня красивое платье.

Чтобы угодить Чжан Чжаоюэ, Ли Тан однажды выучил песню из фильма «Титаник». Чжан Чжаоюэ обожала этот фильм и часто смотрела его дома. Ли Тан смотрел его несколько раз, и всякий раз, когда появлялись интимные сцены между главными актерами, Чжан Чжаоюэ прикрывала ему глаза своей мягкой рукой.

Вспоминая эту сцену, его пальцы задвигались по клавишам, и возникла чистая, текучая мелодия.

В кульминационный момент Ли Тан забыл о счете и застрял, как вдруг раздались аплодисменты. Обернувшись, он увидел Чжоу Дунцзе, стоящего в дверях.

Улыбаясь, он вошел.

— Оказывается, ты такой замечательный пианист.

Ли Тан скромничал:

— Нет, я пропустил несколько нот.

— Ты слишком скромн, — сказал Чжоу Дунцзе. — В детстве мама какое-то время заставляла меня учиться игре на фортепиано. У меня не было ни интереса, ни таланта. Отец каждый день наблюдал, как я играю с метелкой из перьев. Я сидел и засыпал, играя. После семестра я едва мог сыграть «Twinkle, Twinkle, Little Star».

Ли Тан посочувствовал:

— Изучение игры на музыкальном инструменте поначалу всегда скучное, я тоже ненавижу играть на фортепиано в детстве.

— Слушай, ты ведь не ненавидишь это, да?

— Конечно, фортепианная музыка прекрасна.

— В таком случае, думаю, я не ошибся с подарком, — Чжоу Дунцзе достал из кармана школьных брюк два билета. — В воскресенье, в концертном зале Сюйчэн, концерт фортепианной музыки. Не найдется ли у тебя времени почтить меня своим присутствием?

Ли Тан в изумлении взглянул на билеты. Это был концерт известного пианиста, билеты на который в столице было бы нелегко достать.

Он не знал, стоит ли соглашаться, и нерешительно сказал:

— Эти билеты, должно быть, стоили дорого, да?

— Просто скажи мне, если будет время, — сказал Чжоу Дунцзе. — В прошлый раз я обещал компенсировать тебе ущерб на день рождения. Я не знал, что тебе нравится, поэтому подумал и решил, что все получится. Теперь, кажется, я сделал правильный выбор. Ты так хорошо играешь на фортепиано, что, должно быть, ценишь его еще больше.

Столкнувшись с почти жадным взглядом Чжоу Дунцзе, Ли Тан почувствовал себя между молотом и наковальней.

Он и сам не отличался особой медлительностью. Чжоу Дунцзе и раньше присылал ему розы, позволял отдохнуть на скамейке запасных во время баскетбольных матчей и даже устроил работу на радиостанции во время спортивных соревнований. Все это уже насторожило его. Более того, на прошлой неделе Чжоу Дунцзе, переживая за него, произнес длинную речь.

В глазах Ли Тана Чжоу Дунцзе всегда был мягким и вежливым, щедрым и справедливым к одноклассникам и друзьям. Говорить такое было все равно что оклеветать Цзян Лу. Если бы он не был по-настоящему обеспокоен, он бы точно не стал сплетничать за чьей-то спиной.

Ли Тан ценил его доброту и по-настоящему считал его другом, но тайно пойти вместе послушать концерт под предлогом празднования дня рождения было уже слишком.

Он не хотел развивать такие отношения с Чжоу Дунцзе.

Но Ли Тан был не слишком искусен в отказе. В детстве он ворочался с боку на бок по ночам, потому что не было возможности отказаться от приглашения на день рождения одноклассника, боясь, что тот расстроится и обидится.

Более того, это было искреннее приглашение, адресованное только ему.

Чжоу Дунцзе снова подвинул билеты вперед, собираясь что-то сказать еще, когда в дверь постучали.

Три удара, ни легких, ни сильных. Двое в классе одновременно оглянулись. Посетитель тоже был в школьной форме, молния куртки была расстегнута, под ней была только белая футболка. Его высокая и стройная фигура прислонилась к дверному косяку, он улыбался, но взгляд был спокойным и холодным.

— Ли Тан, — сказал Цзян Лу. — Тебя ищет учитель английского языка.

Отлучение Чжоу Дунцзе, представителя на физкультуре, сюда было расценено как неисполнение служебных обязанностей.

Поэтому он на время попрощался с Ли Таном и вернулся на игровую площадку.

Дойдя до двери класса, Чжоу Дунцзе слегка замедлил шаг, задержавшись на Цзян Лу еще на секунду. Проходя мимо, он задел Цзян Лу плечом, неясно, намеренно ли.

Ли Тан совершенно не замечал суматохи у двери.

Он упаковал ноты и накрыл фортепиано.

— Учитель хочет, чтобы я пошел в класс или в кабинет?

Ответа не было.

Он в недоумении посмотрел на Цзян Лу. Тот уже вошел, стоя меньше чем в полуметре от Ли Тана. Уголки его губ опустились, улыбка исчезла, и взгляд, каким-то странным, испытующим, упал прямо на Ли Тана.

Заставив Ли Тана запаниковать:

— Что, что случилось?

— Учитель тебя не ищет, — сказал Цзян Лу. — Я солгал тебе.

Ли Тан сразу понял.

— ...Ты слышал?

Услышав приглашение Чжоу Дунцзе и видя, что тот не хочет идти, он решил ему помочь?

Цзян Лу не ответил, но сказал ему:

— Не будь непостоянным.

Это было не так.

Но...

Ли Тан был еще больше озадачен:

— Какое непостоянство?

Цзян Лу спокойно сказал:

— Он приглашает тебя на свидание.

— Ну и что?

— У него есть чувства к тебе.

— ...Ты гомофоб?

— Я же сказал: не будь непостоянным.

Ли Тану на самом деле не нравился этот стиль общения «спрашивай, а я отвечу по настроению». Проиигнорировав несколько вопросов подряд, даже такой терпеливый человек, как он, не мог не разозлиться.

Плюс этот двусмысленный поцелуй и двусмысленное отношение Цзян Лу. Каждый раз, когда он радовался интимному прикосновению или двусмысленному слову, он до поздней ночи мучился, пытаясь понять его смысл.

— Какая непостоянность, ты не так употребляешь это слово, — Ли Тан понизил голос. — Мы не пара.

Воздух застыл.

Ли Тан тут же пожалел о своих словах, они прозвучали слишком прямолинейно, почти как жалоба.

Хотя Ли Тан знал, что его предыдущие активные выступления, несмотря на всю ловкость Цзян Лу, наверняка были замечены.

И именно из-за этого невысказанного знания, а не разрушения его, это было мучительно.

Однако то, что произошло дальше, было совершенно неожиданным.

— Разве нет?

Спокойный голос Цзян Лу произнес слова, от которых могло забиться сердце.

— Я думал, мы уже вместе, — Цзян Лу посмотрел на Ли Тана, в его глазах читалось разочарование и замешательство. — По крайней мере, я ни с кем таким не занимался, кроме тебя.

<http://bllate.org/book/13923/1226775>